

СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ

*И создал Господь Бог человека из праха земного,
и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою.
И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке,
и поместил там человека, которого создал.*

Быт. 2, 7–8

Познание религиозной веры влечет за собой искание фундаментальных первооснов религиозной веры, и формулируется вопрос: Кто (Что) живет и действует в религиозной вере? Кто (Что) формирует бытие религии?

В границах любого материального и духовного процесса есть две действующих стороны, которые претерпевают или не претерпевают изменения при взаимном общении.

В религиозных отношениях есть субъект и объект¹. Без наличия субъекта и объекта смысл религиозных отношений

¹ Для выражения действующих сторон в религиозной вере можно взять философские термины — субъект и объект. В философии, начиная с античных времен до новейшего времени, характеристика субъекта и объекта кардинально не изменилась. «Субъект» в переводе с латинского — «лежащий внизу, находящийся в основе». Под субъектом мыслится: одно из обозначений материальной субстанции, субстрата; онтологические параметры материальных вещей; безусловное и достоверное начало бытия; конкретное, эмпирическое начало. Заключение: субъект обладает начальными и конечными свойствами бытия всего сущего. «Объект» в переводе с латинского — «предмет». Объект в зависимости от субъекта мыслится: объект вторичен по сравнению с проецированными на него онтологическими, гносеологическими или праксеологическими характеристиками субъекта; объект — то, что находится в зависимости от субъекта и лишено самостоятельной сущности; находится в бытийном подчинении к субъекту. Заключение: объект находится в онтологической, бытийной зависимости от субъекта и лишен самостоятельной сущности. В религиозном вопросе следует искать истинно верные отношения между субъектом и объектом — это будет единственно верный путь смыслового искания сущности общего бытия.

теряет свою сущность, не имеет силы для появления, существования и развития, теряется акт сторон. Религия перестает быть религией в своей полноте без субъекта и объекта.

Структура, причинность и закономерность религиозной веры есть акт выражений границ отношений субъекта и объекта. Сущность субъекта и объекта формирует принципы веры. Какова сущность сторон в отношениях, таков и основной акт всей системы религиозной веры. Религия мертва, если нет субъекта или объекта.

Субъект и объект религиозной веры должны обладать бытием, жизнью, иметь свою сущность, автономию. Равноценных, взаимно обогащающих точек отношений между субъектом или объектом, если один из них не обладает бытием, не может быть. Дух и материя не станут едиными целыми и не получают таких отношений, которые имеют субъект и объект, обладающие бытием и жизнью.

Во всех религиозных системах есть два главных фундаментальных лица — это Бог и человек.

Бог обладает и характеризуется бесконечными и совершенными свойствами, диаметрально противоположными тем, которыми обладает человек. Бог мыслится как Само Бытие, дарующее ограниченное бытие объекту, создаваемое Им Самим.

Абсолют — Бог обосновывает Свой абсолютизм не только в Самом Себе, но прежде всего во всем и проявляется в Своем альтруизме, то есть как бытие для другого, как абсолютное, актуальное абсолютное и обнимающее в себе полностью бытия всего².

Человек обладает и характеризуется теми свойствами, которыми его наделил Бог и дал ему в ограниченное пользование. Человек всецело зависит от Бога и обладает бытием не по своему желанию, но по воле и всемогуществу Бога. По словам Н. А. Бердяева, «человек есть “микрокосм и ми-

² См.: *Трубецкой С.Н.* Сочинения. М., 1994. С. 708.

кротеос”, он сотворен по образу и подобию Божию, он не автономен, а всегда соотнесен с Богом»³.

Если допускаем, что Субъект непознаваем и недостижим для объекта, имеются преграды между ними или сам объект отстраняется от Субъекта, теряется весь смысл существования объекта как зависимого по сущности бытия от Субъекта, существование объекта обречено на уход в небытие, оно обречено на нарушение спектра своего существования.

Жизненно необходимо иметь правильное представление о Субъекте как о единственном источнике жизни. Поиск «своего и удобного для себя» Субъекта повлечет объект к исканию ложного, но не общего для всего и вся истинного Субъекта⁴. Для религиозной веры важен истинный Субъект как Абсолют всего и путь, по которому объект дойдет до Субъекта.

В глубинах человеческого разума возникает пилатовский вопрос: *что есть истина?* (Ин. 18, 38). Для человека, жаждущего истины (см.: Ин. 7, 37), абсолютной и безусловной, рождается величайший вопрос о поиске Истины, которая обладает смыслом (есть Сам Смысл). Истина, которая определит верный жизненный путь, в которой есть ответ на всякое человеческое вопрошание, возможно, еще до конца и не сформированное, но уже живущее в зачаточном виде в душе человека. Главное — наполнит душу неизреченной правдой, через призму которой все и вся обретает свою сущность и дает вопрошаемому человеку ответ на вопрос: Кто (Что) это и для чего Он (Оно) есть?

Под Абсолютной Истиной в христианстве понимается Бог, Который влечет за Собой переоценку всего, что есть

³ Цит. по: *Василенко Л.И.* Введение в русскую религиозную философию. М., 2009. С. 283.

⁴ Все религиозные системы стремятся к сохранению истинного учения. При появлении новых религиозных учений, несовместимых с общепризнанным учением, в одном течении появляется раскол, отмежевание как попытка сохранения истины.

вокруг индивида: *Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15, 19). Цена всему существующему, поставленная человечеством, будет разрушена, уничтожена. То, что некогда было ценно, возможно, обладало «смыслом» жизни, подвергнется изменению в сторону принижения или подвергнется полной духовной смерти. Сама Истина через человека даст новую переоценку всей жизни человека. Жизнь объекта пойдет по онтологической зависимости от Субъекта⁵.

Религиозный вопрос (он же пилатовский) не может существовать обособленно и отдельно от всех сфер жизни. Он стоит в корне всей жизни, он сам есть корень всего и вся.

Религиозный вопрос заставляет человека идти не от объекта к объекту, но идти к Субъекту, к Всесовершенной и Объективной Реальности; искать, исследовать, изучать, идти к корню всего бытия, от которого человек начал жить. Поэтому религия является мощнейшим фактором развития и движения человечества на всей исторической вехе. Религия и религиозный вопрос «Что есть истина?» — это двигатель человеческой жизни, который ведет человека к началу своего бытия, ищет «свою человеческую» цель и свое предназначение.

Одним из доказательств, что религия — это корень и двигатель человечества, является ее долговечность в истории человека.

Только религия по-настоящему насыщает изголодавшуюся душу по поиску Истинной Правды. Утверждение, что религия насыщает душу, «алчущую» по Субъекту, Богу, Единственной Правде, приводит к другому положению — о «голодной» душе. Почему душа стала «голодной» и не находит насыщения в том, что ее окружает? Почему для человека теряется смысл и предназначение всего существующего мира?

⁵ См.: *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. М., 1918. С. 44.

Объект обретает полное свое бытие и свой смысл через общение с Субъектом. Объект нарушает свое бытие и смысл своего существования, когда общение с Субъектом отсутствует или нарушено.

Это вполне сопоставимо, когда в жизни человек теряет смысл своего существования и поступает вопреки общепринятым нормам человечества, например прерывая жизнь через суицид.

Исходя из мысли, что объект бытийно зависит от Субъекта, мы приходим к выводу, что полнота религиозной жизни достигается через единение Субъекта и объекта. Для религиозной системы фундаментально принципиальным и важным является искание Субъекта. По словам русского религиозного философа С.Н. Трубецкого, Субъект содержит в себе жизнь объекта: «Абсолютное не отрицает относительного, но обосновывает относительное в самом его отличии от себя; абсолютное не есть безотносительное, а сверхотносительное начало, которое не отрицает отличное от себя бытие, но, наоборот, заключает в себе самом основание, потенции своего другого»⁶.

Если Субъект содержит в себе всю полноту бытия и мысли об объекте, то предметность (цель религиозной жизни) должна заключаться в Субъекте.

В религиозной вере есть две стороны — это Субъект и объект, присутствие которых наполняет религию полным смыслом своего бытия. Однако для совершения единства Субъекта и объекта важно не просто их наличие, важен критерий их единения.

Объект для открытия полноты своего существования должен не просто найти Абсолютный истинный Субъект. Субъект для объекта должен стать всецелым и без остатка Предметом жизни. Ограниченный объект не найдет ограничения в Субъекте, бесконечно по времени и пространству он будет получать свое развитие, совершенство.

⁶ Трубецкой С.Н. Указ. соч. С. 205.

Если физическая и метафизическая зависимость Субъекта и объекта ясна, то присутствует и другая зависимость — истинность. Знание о Субъекте должно быть только истинным, иначе объект будет искать и найдет ложный субъект, антисубъект. Свойство религиозности веры погибнет, так как не приведет к единству с Абсолютным Субъектом.

Для неверующего⁷ человека в рамках искания Истины жизненно важно найти Абсолют, Начало бытия, Того, Кто меня сотворил. На данном этапе объект прямо и всецело осознает, зачем ему искать Абсолют и для чего.

На этапе нахождения Абсолюта, Субъекта в глубинах человеческого сердца рождается следующий вопрос, ответ на который надо найти: искомый и найденный Субъект, Абсолют, Истина есть ли Сама Истина в Абсолютном и безусловном Своем понимании, единственная и истинная? Не есть ли найденный Абсолют лже-, антиабсолют⁸? Следование к лжеабсолюту будет вести человека по лжепути, результат которого будет смерть, уход в небытие.

Для живой и настоящей веры на всем пути земного пребывания человека всегда должны быть открытыми два вопроса, ответ на которые необходимо найти:

1. Что есть Предмет всей религиозной веры и ради чего вся вера совершается?

2. Как совершается стремление к единению с истинным Предметом веры?

⁷ По словам архимандрита Софрония (Сахарова), для верующего человека Бог познается персонально и отношения с Богом — прежде всего персональные: «Безначальный Абсолют — Бог, открылся нам как Персональное Бытие. И мы создаемся как потенциальные персоны. Познание нами, тварными персонами, Бога — есть двусторонний акт: Дающего и воспринимающего» (*Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. Сергиев Посад, 2006. С. 125).

⁸ В данном случае можно посчитать, что найденный ложный абсолют допустимо указывать как абсолют. Потому что не абсолют уже не есть личность, но как неполный набор представлений об Абсолюте.

Размышляя о Предмете религиозной веры, следует противопоставить объективно существующее Божество «различным и всевозможным субъективным фантазиям, вымыслам и химерам человеческой души; чтобы отличить духовную религиозность, ищущую самого живого Бога, от недуховной, младенчески-мечтательной и аутистической, т. е. ищущей чисто- субъективного удовлетворения в лично-устроивающей химере; чтобы пролить свет на те закономерности религиозной жизни, которые связывают человеческий религиозный акт с его содержанием и религиозное содержание души с самим, единым, истинно-сущим Божеством»⁹.

Для религиозно-«ищущего» человека важно не предаться фантазиям своей души, не уйти в поиск лишь созерцательно-благодатной части души, которая приведет к эгоцентризму. В христианстве Бог ограждает человека от эгоцентризма мысли и действия и учит человека не следовать своей поврежденной грехом воле: *да будет воля Твоя (Отец наш Небесный) и на земле, как на небе (Мф. 6, 10); Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26, 39)*.

Божественный религиозный опыт представляет человеку не просто набор заповедей¹⁰, но дает знание и путь, по которому человек может прийти в область общения с истинным Богом. Божественный опыт не стремится к подавлению личности человека, он стремится к подавлению страстных оттенков души, искоренению наростов, происшедших от греховной воли человека. Личный религиозный опыт может быть смертельно заражен страстью: «может возникнуть из мгновенной прихоти; из мимолетной или устойчивой, но чисто субъективной склонности... может

⁹ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 2002. С. 111.

¹⁰ Христианство не приемлет формального и юридического исполнения заповедей, но приемлет только живую, настоящую, наполненную любовью связь с Богом.

иметь за собой рассудочную выдумку, вздорную гипотезу, душевно-больной бред, слепую страсть, голодное честолюбие и властолюбие. И все это никогда не будет равноценно настоящему религиозному откровению, какими бы путями оно ни осенило душу»¹¹.

Религиозный опыт должен ограждаться от личного и страстного «я хочу» и наполняться истинным, независимым от человеческой природы, Божественным опытом.

Особое свойство, которым обладает религия и религиозный опыт, — это соборность. Соборность всех людей, входящих в Церковь, являющихся и считающихся во всей полноте понимания со стороны религии, и их соборный религиозный опыт¹². Соборный религиозный опыт есть хранитель от внесения в Церковь личного «неистинного» опыта и хранитель истинного опыта. «Для неиспорченного разума, неотделимого от чувства, Бог не может быть без отцов, отцов, конечно, “не мертвых, а живых”. Веровать в Него значит чувствовать Его с отцами в себе и себя — в Нем, творить Его волю, быть Его орудием»¹³.

Человеческий религиозный опыт, зараженный страстью, не есть Божественный опыт, не есть истина. От начала зараженная гордостью человеческая душа не способна самостоятельно прийти к Богу: *Начало гордости — удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его; ибо начало греха — гордость* (Сир. 10, 14–15). «Гордой» душе требуется Спаситель, требуется Тот, Кто ее спасет. По словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «гордость есть смерть души

¹¹ Ильин И.А. Указ. соч. С. 114.

¹² Вопрос о соборности и личности в границах соборности затрагивался русскими философами. Соборность и личность хранят полноту православной веры, через них Православие открывается во всей широте. Соборность — это вся Церковь и все верующие, которые сохраняют свободу своей личности. Без соборности и личности не мыслится религиозная жизнь. Подробнее см.: Лазарева А.Н. Идеи соборности и свободы в русской религиозной философии. М., 2003.

¹³ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М., 1995. С. 46.

в духовном отношении: душа, объятая гордостью, не способна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему»¹⁴. Гордый человеческий религиозный опыт может привести человека к ложному и личному богу, созерцанию околобоженных вещей.

Вся религиозная идея должна наполняться единым и единственным Предметом — Богом. Только христианство стремится к идее и осуществлению замысла *да будет Бог все во всем* (1 Кор. 15, 28). Наполнить весь мир и все сотворенное Богом. Наполнить все и вся Божественным о нем замыслом, создать во всем мысль Бога, Творца, а не человека. Привести образ человека в первоначальный замысел, когда творение не мыслилось отдельно от Творца.

Религиозная вера должна постоянно проверяться, что есть ее цель. Есть ли эта цель Бог или только околобоженное созерцание. По словам Л. П. Карсавина, «вера немислима и без объекта или цели. Объект веры как причина порождает стремление к нему как к цели. С самого начала в силу исконной связи своей с моим сознанием он и причина и цель сразу, и воздействие его и стремление к нему зарождаются одновременно вместе с зарождением моего я»¹⁵. Также и А. Ф. Лосев не мыслил религию без Предмета. Предмет для него есть центр, сердце, жизнь всей религиозной системы. Противоположность религии — атеизм, это есть в своей сущности отсутствие Предмета¹⁶.

¹⁴ Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли: В 12 т. Т. 3. Козельск, 2004. С. 157.

¹⁵ Карсавин Л. П. Сочинения. М., 1993. С. 221.

¹⁶ «Если предмет веры не определен, то он ничем не отличается от всего прочего, и прежде всего от предмета неверия, т.е. от того предмета, в который не веруют. Возможно ли это и можно ли такую веру назвать верой? Очевидно, нет. Или вера свой предмет ясно отличает от всякого другого предмета, — тогда этот предмет строго определен и сама вера определена». Подробнее см.: Лосев А. Ф. Миф — Число — Сущность. М., 1994. С. 106–144.

В религиозном человеке должно быть одно-единственное желание — желание быть только с Богом и в Боге. Понятие религии наводит на мысль о том, что в центре должна стоять не абстрактная «мистика», а совершенно конкретный, реализующийся в зримых формах культ¹⁷. Устремление и устремленность к внешнему проявлению веры может заградить человека от Бога, даже увести в тень Самого Бога. Тогда человек с заложенной в него формой искания вечного и истинного устремится в поиск ограниченного и, возможно, ложного предмета, что повлечет за собой духовную смерть.

Идея, мысль о Предмете есть не просто познание Предмета, но прежде всего познание главенствующей мысли Предмета о человеке. Христианство, по мысли В.С. Соловьева, — это не просто идеология, а путь к открытию для себя «всеединого замысла Божьего. Это касается нашей жизни во всех ее аспектах и проявлениях, в том числе и в социальном. Люди должны научиться жить на земле по-Божьи»¹⁸.

Размышление о Предмете религиозной веры влечет за собой не только искание Субъекта всей религиозной системы, но вводит человека в область жизни религиозной веры. Охарактеризовать и дать четкие и ясные границы, где во всей полноте осуществляется религиозная вера, не представляется возможным, как невозможно помыслить о материальном и духовном мире в отрыве друг от друга. Христианская антропология не мыслит человека как отдельное существо, материальное и духовное, но видит в нем единое целое — цельность и материального, и духовного мира.

В цельности духовного мира, разума, жизни человека виднеется цельность духовного совершенства, полноты достижения духовного идеала. Русский религиозный философ

¹⁷ См.: Соловьев В.С. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 2: Критика отвлеченных начал. Брюссель, 1966. С. 107.

¹⁸ Цит. по: Александр Мень, *прот.* Русская религиозная философия. М., 2003. С. 39.

И. В. Киреевский в своих трудах писал, что христианство для человека открывается в цельности разума, мудрования, в борьбе со своей самостью. «Нельзя быть христианином наполовину. Только с той минуты, когда решительное и всецелое обращение сердца к Христу отрезывает все корыстные стремления и внушает волю, твердую до мученичества, — только тогда начинает в душе заниматься заря другого дня»¹⁹, дня, где всецелым смыслом, идеалом будет Христос.

Религиозное свойство Предмета, то есть соединение с Богом, оно же онтологическое и единственно верное, достигается не теоретическим знанием, а только живым знанием, живым опытом, целостным переживанием Предмета²⁰.

Осознание религиозной веры ведет не только к осмыслению ее природы, но также к исканию *вот, оно здесь, или: вот, там* (Лк. 17, 20–21) места, где вера как отдельный феномен начинает жить, где живет и где она сможет быть раскрыта во всей своей полноте.

Религия как отдельный феномен уже сама по себе есть сфера преимущественно нематериального порядка. Религиозная система стремится к духовному порядку, призывает сердце к духовному мышлению: «Горе имеим сердца»²¹. Вера принуждает человека отойти от человеческого образа жизни и устремиться к Божественному созерцанию, перестроить сердца на новую духовную жизнь, отрешиться от обыденных дел, в меру человеческой возможности оторваться от материального порядка жизни²².

¹⁹ Цит. по: *Василенко Л.И.* Указ. соч. С. 23.

²⁰ Подробнее см.: *Франк С.Л.* Предмет знания. Душа человека / Сост. И.И. Евлампиев. СПб.: Наука, 1995.

²¹ Священнический возглас за Божественной литургией.

²² Можно подразумевать религиозную практику — пост, который является жертвоприношением Богу. Когда человек для достижения в духовном преуспевании ограничивается в пище, образе поступков и усиливает практику духовного делания.

Для человека, «ищущего» Бога и признание Его как Абсолюта всего и вся, этот вопрос для духовного «удовлетворения» не является единственным и конечным. Человеческая сущность требует не простого признания бытия Бога, но требует изменений своей жизни с помощью Бога.

Кроме того как искать Бога там, где Он может быть, по личному убеждению или опыту других людей, нужно совершенно точно определить и найти ту сферу человеческого и Божественного, где я могу увидеть Бога, где могу *услышать голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня* (ср.: Быт. 3, 8). Увидеть и услышать Бога. Увидеть то, что видели апостолы, ученики, святые, праведники, мученики, и стать вместе с ними свидетелями. Услышать то, что слышали апостолы, ученики, святые, праведники, мученики (см.: Мф. 13, 17).

Услышать и увидеть Бога, и узнать Его, и сказать: «Я слышу и вижу, как они слышали и видели». Не побояться, приподнять, раскрыть завесу, преграждающую для человека Бога, выйти за духовно-материальные данные нашей жизни, выйти за рамки человеческого разума. Задать вопрос самому себе: кто я есть? Для чего я есть?

Христианская антропология рассматривает и видит человека как двусоставного, состоящего из материального и духовного мира: *Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа* (1 Фес. 5, 23). В соответствии с этим стоит допускать, что в своем разуме, помышлении, мысли человек является двусоставным²³. Если человек помышляет двусоставно, то помышления о вере, религии, несомненно, есть тоже двусоставные.

Видение материального религиозного объекта влечет

²³ См.: Лоргус А., *свящ.* Православная антропология. Ч. II. Природа человека. Гл. 3. Общие понятия о человеке // http://azbyka.ru/hristianstvo/chelovek/lorgus_pравославная_антропология_05-all.shtml

за собой искание его духовной составляющей, духовного предназначения. В религиозных системах объект религиозного культа (для человека неверующего или иной конфессии этот объект не представляет ценности и видится лишь как материальный объект) видится, как с материальной стороны, так и с духовной, возможностью помочь соприкоснуться, соединиться с нематериальным миром.

Религия есть нематериальная, метафизическая сфера, в рамках которой человек может и должен размышлять, действовать. Сфера, которая пронизывает материю, виднеется в ней и через которую открывается сущность религии. В христианстве Абсолют всего сущего пришел в мир соединить Бога и человека, явившись в образе Богочеловека, стал не просто человеком, но прожил человеческую жизнь, прожил все, что проживает человек. Прожил и подтвердил, что человек здесь, на земле, способен не только найти Бога, но и быть с ним единым: *да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино* (Ин. 17, 21).

Христианство проповедует, что познать Бога здесь и сейчас на земле возможно. Христианство не отвергает материю, не пренебрегает ей и не старается ее уничтожить. Оно возвело материю, тело человеческое на высокий уровень: *Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16).

Для поиска первооснов религиозной веры надо смотреть на две сферы — духовную (нематериальную) и материальную. Под духовным понимается все то, что выходит за сферы видимо-осязаемого: желание, воля, «духовный» голод, потребность. Материальное — то, что видно, слышно, чувствуется, все, в чем выражается человеческий голод, желание быть с Богом.

Между двумя сферами рождается вопрос: где есть сущность религии? Где зарождается настоящая и живая вера в Бога, которая соединяет с Ним? Религия зарождается в духовной, невидимой сфере или зарождается в материальной

сфере? Жизненный, опытный фундамент веры получает свою жизнь в душе, где формируется базис веры, или вера есть лишь наследственный, неиндивидуальный, общепринятый опыт и форма, отвечающая на «вечные» вопросы, но не дающая ответа?

Искание первооснов религиозной веры в материальной сфере раскрывается во всей полноте и широте слова лишь в видении через спектр христианского учения — учения о первородном грехе и его последствиях.

После грехопадения «происходит отчуждение человека от Бога как Источника жизни. Своим греховным самоутверждением человек “вытеснил” из себя Бога»²⁴. Общение с Богом в раю было для человека естественно-нормальным. Человек не испытывал чувства страха (см.: Быт. 3, 10), вражды, гнева по отношению к Богу. «До грехопадения между душой и телом в человеке имело место отношение строгого соподчинения. Душа была устремлена к Богу, а тело было послушным орудием души. Весь материальный мир, являясь как бы продолжением человеческой телесности, подчинялся своему владыке — человеку. Грех опрокинул эту изначальную иерархию»²⁵.

В человеческой природе происходит разлад: *поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы* (Гал. 5, 16–17). В Послании к Римлянам апостол Павел говорит о человеческом стремлении к добру: *Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху... Добро-го, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю* (Рим. 7, 14, 19).

Пришествие на землю Спасителя, проповедь Евангелия есть следствие того, что человек стал неспособен своими си-

²⁴ Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М., 2013. С. 331.

²⁵ Там же. С. 332.

лами, средствами восстановить богообщение, достигнуть первоначального состояния, взлететь до вершин евангельской мысли. Иисус Христос сошел на землю и *искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою* (Гал. 3, 13), *Он спас нас... по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом* (Тит. 3, 5), дал нам Евангелие жизни, *уча все народы соблюдать всё, что Я повелел вам* (ср.: Мф. 28, 20). Спасение в православном христианстве не мыслится односторонним актом, но как совместное делание Бога и человека²⁶.

Церковь, кроме самого факта совершенного спасения нас Богом, дает невероятное количество средств, которыми может воспользоваться человек, чтобы достигнуть обожения. Это богослужение, Таинства, пост, аскетический опыт, святоотеческая мысль. Все эти средства являются лишь видимо-осязаемым орудием.

По своей сути молитва, пост, аскетический опыт — это лишь внешнее выражение внутренней сути веры, выражение глубинных мотивов веры. В христианской традиции пост, молитва, аскеза не есть суть духовной жизни — это лишь лекарство для души, непобедимое оружие для тела, согласно словам святителя Иоанна Златоуста²⁷. Все аскетическое делание есть лишь средство, помощь для совершения спасения. Евангельское слово пронизано одной-единственной мыслью: *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10), устремить жизнь человека не на средства спасения, а на само спасение.

Ярким примером выражения сути Пришествия Христа являются слова разбойников, которых распяли вместе со Христом: *Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам*

²⁶ См.: *Сергий (Страгородский), архиеп.* Православное учение о спасении. М., 1991.

²⁷ См.: Сокровищница духовной мудрости. Т. 8. С. 190.

осужден на то же? и мы [осуждены] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю (Лк. 23, 39–43). Проявленное смирение, осознание справедливого для себя наказания, просьба о помощи — это спасло благоразумного разбойника.

Суть спасающей и соединяющей с Богом веры не есть только совершение молитвы, соблюдение поста, исполнение аскетических упражнений, но суть скрывается в глубинной мотивации совершения молитвы, поста. Молитва, пост — это внешнее выражение внутреннего настроения души. Каждый человек может молиться, поститься, но одного это приведет к спасению, другого в погибель — корень не во внешне видимом и осязаемом исполнении, а во внутренней мотивации, желании. Молитва, пост, жертва, милостыня — это существенные составляющие религиозной жизни, но сущность их, по словам В.С. Соловьева, в том, что в них раскрываются различные стороны религиозного акта обращения человека к Богу²⁸.

Истины религии — догматы, полученные не от мышления, а через чувства, неразрывную связь, мистический опыт, непосредственное умственное переживание, опыт между Богом и человеком²⁹. Если внешне видимое исполнение заповедей не есть суть религиозной веры, то суть скрывается в самом начале, в мотивах совершения молитвы, поста, аскезы.

Что заставляет человека молиться, соблюдать пост, исполнять аскетические правила? Корень религиозной веры кроется в нематериальной, духовной сфере — это первоначальная природа религиозного делания, движущая сила

²⁸ См.: Антонов К.М. Философия религии в русской метафизике XIX — начала XX века. М., 2009. С. 123.

²⁹ См.: Там же. С. 202.

всей религиозной системы. По словам священника Тимофея Буткевича, источником религиозного ведения есть откровение Божества и это откровение дается отвне, превышает рассудочное знание, а потому не всегда может подходить под законы человеческого познания³⁰. Если откровение дается отвне, следовательно, и переживаемый опыт полностью и целиком не может быть познан человеческим разумом. Часть Божественного опыта будет выходить за пределы понимания человеческого религиозного и нерелигиозного ума.

Христианская жизнь, жизнь во Христе берет свое начало в духовной сфере, в тонкоматериальном осознании и чувствовании мира. Личностное переживание, соединение со Христом начинается в глубинах человеческой индивидуальности. Начало духовного пути для человека, желающего стать другом Христовым (см.: Ин. 15, 15), начинается со слов Иоанна Крестителя: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2).

Покаяние в христианстве есть фундаментальный камень всей духовной жизни. Покаяние — это осознание человеком своих грехов перед Богом и решение об отказе от греха. Слово «покаяние» (*др.-греч. μετάνοια*) переводится как «перемена, изменение ума, переосмысление» и несет в себе глубокий смысл — переживание человеком всей библейской истории и устремление к первоначалам своего бытия, стремление радикальным образом пересмотреть свои взгляды и систему ценностей.

Грех стал причиной, по которой человек удалился от Бога и обрел страстность, смертность, тленность. Человек потерял первоначальный свой образ, по которому был задуман и сотворен. Цель Пришествия Мессии, Спасителя на землю заключалась в том, чтобы устранить человека от греха и восстановить утраченную возможность богообщения.

³⁰ См.: Буткевич Т., *прот.* Метафизические воззрения князя Сергея Трубецкого // Вера и разум. 1890. № 23. С. 457.

Господь Иисус Христос как Богочеловек меняет жизнь человечества не с материальной и физической стороны, затрагивая все видимые и осязаемые стороны каждого индивида, но стремится в сердцевину всего человеческого космоса — в сердце и душу, что есть корень и исток всего личного и индивидуального бытия. «Любовь к совершенству, радость ему, жажда его — есть живая основа религиозности, а потому и всякой настоящей религии»³¹.

Сын мой! отдай сердце твое мне (Притч. 23, 26) — ветхозаветное обращение Господа к человеку проливает свет на предвозвестие евангельского слова и раскрывает глубинную суть Божественного желания о спасении человека.

Евангельское слово Спасителя заставляет душу и сердце человека измениться, исправить путь, уклониться от греха: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8); *ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21); *возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29); *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь!* (Мк. 12, 30); *Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте* (Ин. 14, 1)³².

³¹ Ильин И.А. Указ. соч. С. 121.

³² Согласно философу П.Д. Юркевичу, «кто читает с надлежащим вниманием слово Божие, тот легко может заметить, что во всех священных книгах и у всех богодухновенных писателей сердце человеческое рассматривается как средоточие всей телесной и духовной жизни человека, как существеннейший орган и ближайшее седалище всех сил, отправлений, движений, желаний, чувствований и мыслей человека со всеми их направлениями и оттенками. Сердце есть хранитель и носитель всех телесных сил человека... Сердце есть средоточие душевной и духовной жизни человека... Сердце есть седалище всех познавательных действий души... Сердце есть средоточие многообразных душевных чувствований, волнений и страстей... Наконец, сердце есть средоточие нравственной жизни человека» (Юркевич П.Д. Философские произведения. М., 1990. С. 69–72).

Проповедь Иисуса Христа направлена не на изменение внешней материальной и физической жизни, но всецело устремлена на нематериальную и духовную жизнь. «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей (Пс. 50, 12). Ибо это главное дело нашей жизни — очистить сердце свое от страстей, — а это многотрудное, многоскорбное и многоболезненное дело. — Вот наш крест!» — восклицает святой праведный Иоанн Кронштадтский.

По словам И. А. Ильина, «приемля Бога, “сердце” человека начинает “петь” и приобретать особую силу... сочетание душевно-духовной концентрации и легкой, творческой текучести чувства (вдохновения)... Настоящая духовная религиозность вырастает из свободной и вдохновенной любви человека к Совершенству».

Метафизика христианской жизни между Богом и человеком коренится в духовной, нематериальной сфере. Согласно В. С. Соловьеву, религия «есть связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего». Корень молитвы, учения, догматов, канонов, аскезы, любви к Богу, всего христианского опыта находится в нематериальной сфере.

Отношения Субъекта и объекта религиозной веры в нематериальной, духовной, метафизической сфере открывается через опыт личного общения между Субъектом и объектом.